

Стилистико-семантические особенности имени в художественном творчестве

С.Т. Романовского

Ибрагимова Айгуль Миннегалиевна

Елабужский государственный педагогический университет

Анализ художественного текста означает, прежде всего, исследование его структуры, жанрово-композиционных особенностей, системы персонажей. Творчество Станислава Тимофеевича Романовского, забытого русского писателя XX века, представлено в большей степени прозаическими произведениями малых жанров (рассказы, повесть), соответственно, и круг героев практически каждого из его произведений сугубо индивидуален, неповторим. Все герои С.Романовского – люди из простонародья, взятые из гущи народной. Однако этих людей простыми не назовёшь: каждый из них наделён каким-то необыкновенным притяжением, ясностью и своим неповторимым обликом, характером. Именно поэтому эти образы не забываются, они запечатлеваются в памяти, как герои, несущие свет и тепло в души людей. Этих героев почти не замечаешь в тексте, поскольку проживаешь их минуты жизни вместе с ними, переживаешь наравне с каждым из них, и целиком живёшь в мире, сотворённом этими героями. Автору удаётся так тонко чувствовать читателя и «отдавать» его во власть жизненных событий отчасти и потому, что он зачастую использует в своих произведениях не искусственно созданные имена собственные, а «реальные» антропонимы. Именно этот пласт литературных онимов даёт ценные сведения о жизни и творчестве писателя, поскольку за многими «нейтральными» номинациями персонажей скрываются именованные их прототипов. Выбор именных номинаций для героев произведений осуществлялся в большей степени из жизни самого писателя. Поэтому за мальчиком у озера угадывается его школьный сосед по парте *Алёша*, в выхаживании и совместном «воспитании» рыбки – он сам и его племянница *Лена*, в разговорах о целебных травах с бабушкой в повести «Синяя молния» упоминается имя бабушки самого автора – *Матрёны*, на прогулках у озёр и лугов его друзья детства – *Генка Каракулькин*, *Толя Сазутов*, *Дима*, чуть старше – *Альберт Хузиахметов*, *Рафка Мустафин*, в рассказе «Христос и Шукшин» - его коллега и друг *Василий Шукшин* (известный писатель). В художественных произведениях писателя помимо «присутствия» имён его родных, друзей детства, имеют место быть имена соседей, тружеников села, знакомых семье Романовских людей и тех, кого так или иначе знал сам Станислав Романовский. Это одна из отличительных особенностей творчества этого писателя – использование «реального» имени из своего окружения с целью

придания максимальной правдивости, ясности, жизненности образам своих героев и событиям произведений. Стоит отметить, что 90% героев рассказов Романовского – это близкие или родные автору люди: одноклассники, друзья, соседи, коллеги, родные, знакомые, оставшаяся часть персонажей – лица литературно-исторические, жизнь и судьба которых так или иначе была связана с Елабугой. Критерии отбора онимов в текстах писателя представлен на основе реально существовавших в XX веке на территории елабужского края имяназваниях, фамилиях и прозвищах. Автор использовал как общенародные, так и литературные онимы при наделении фамильно-именными знаками своих героев. Писатель активно использует широко распространённые в народном именнике русские имена и фамилии: *Алёша, Гена, Иван; Афанасьева, Семиглазов, Воронина*, а к неузальным (необщепринятым) или окказиональным именам-фамилиям обращается при необходимости экспрессивной характеристики героев, при желании показать их национальную принадлежность, описать род их деятельности и т.д. К примеру, в рассказе «Лебеди» директора леспромхоза зовут *Виктор Иванович* (вполне обычные для русского человека имя-отчество), а фамилию автор ему даёт «говорящую», косвенно мотивирующую род его деятельности – *Банных* (корневое слово «баня» - *деревянный сруб – дерево – лес – леспромхоз*).

Конечной целью анализа любого художественного текста является понимание его идейно-тематического содержания, стилистического своеобразия, авторской концепции. В художественном тексте лексические единицы вступают друг с другом в сложные связи, которые реализуют не только объективные, но и субъективные значения слов, тем самым изменяя степень их информативности. Литературные антропонимы в творчестве С.Т. Романовского определяют во многих случаях личность того или иного персонажа и полны глубокого смысла.

Антропонимический ряд произведений писателя чрезвычайно богат: ряд используемых им имён собственных, повторяясь из произведения в произведение, формирует общие представления об их носителях, уподобляясь в этом смысле апеллятиву. Так, имя *Мария* (варианты: *Маша, Марьюшка*) в рассказах всегда положительная героиня, несущая счастье, радость близким ей людям: *Марьюшка* из «Спасских вил» – должна стать невестой Ивана (т.е. сделать его счастливым), *Мария* из рассказа «Вижу» ухаживает за своим незрячим отцом (дарит ему благодатный покой), *Мария Николаевна* из повести «Синяя молния» одна воспитывает двоих детей.

Шура в произведениях Романовского всегда наделена какой-то необъяснимой печатью «вечности» – несмотря на род её деятельности (торговка, врачевательница)

герои всегда расценивают её как долгожителя: «Тётя *Шура* торгует, и вся она – лицом, спиной, руками – наслаждается тем, что она такая вот вечная» [Романовский, 2007, с. 143], тётю *Шуру* в рассказе «Вижу» односельчане считали колдуньей, которая всех переживёт.

Имя *Вера* (вариант: *Верочка*) почти всегда наделено некой негативной коннотацией, обладатель этого имени в рассказах Романовского – глубоко несчастный человек. Это имя дважды встречается в одинаковом модельном варианте (имя+отчество) в совершенно разных рассказах: *Вера Ивановна* из «Верочкиной рощи» выйдя замуж за купца, забыла о своих родителях, и приехала в родные края только после их трагической смерти, и не простила себе этого: «по родителям убивалась», ушла бродить нищенкой по лесам. У другой героини с таким же имянаречением в рассказе «Двадцать пять рублей старыми» судьба не менее печальна. Один из героев, описывая её внешность, справедливо замечает: «что-то в её худом лице было тяжеловатое, а что именно, сказать трудно», другой говорит, что «у неё бочажки в глазах» и поясняет «такие бочажки у солдата, которого убьют» – такое нелицеприятное описание молодой женщины становится понятным после того, как автор упоминает род её деятельности – она тюремный надзиратель, то есть человек, охраняющий осуждённых людей.

В основе таких характеров С.Т. Романовский использует главный приём – соединение увиденного в жизни с «вечным», поскольку образ окончательно складывается лишь в процессе творчества, когда автор соотносит мирское восприятие образа с другим, мифологическим, легендарным, литературным его восприятием.

В процессе обозначения персонажей произведений именами собственными С.Т. Романовский вводит в текст так называемые «говорящие» имена, указывающие на свойства их носителей, привносит в текст уже известные литературные антропимы, использует реальные имена собственные XX века, видоизменяет реальные имена собственные и создаёт искусственные антропимы по моделям реальных, уже существующих в языке.

Имянаречения персонажей произведений С.Т. Романовского – антропимические и апеллятивные – состоят между собой в системных отношениях, которые определяются как отношения семантической или функциональной эквивалентности. Значимым компонентом организации системных отношений в произведениях выступает нарицательная лексика, в большинстве своём представленная пластом социальной лексики. Семантическая ценность имени как системообразующего компонента имянаречений произведений проявляется в глубоком анализе

характеристических свойств образов персонажей. Главным основанием декодирования семантики антропонима в контексте исследуемых произведений выступает интерпретационный контекст. Интерпретация онимов, в частности антропонимов, может осуществляться на словообразовательном, фоносемантическом и этимологическом уровнях.

Важным показателем семантической насыщенности антропонимов выступает наличие внутренних связей между дублируемыми в разных рассказах, повестях С.Т. Романовского семантически маркированными именами. Система именованной персонажей произведений строится на таких основных системных признаках, как иерархичность, структурность, целостность и взаимозависимость.

Литература:

1. Романовский С.Т. Костёр из тальника. Рассказы [Текст] / С.Т. Романовский. – Елабуга, 2007. – 216 с.
2. Романовский С.Т. Синяя молния. Повести и рассказы [Текст] / С.Т. Романовский. – М.: Детская литература, 1989. – 671 с.